

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИДЕОЛОГИИ МАСОНСТВА И МЕЛАНХОЛИЧЕСКОЙ НАТУРФИЛОСОФИИ В ТВОРЧЕСТВЕ В.А.ЖУКОВСКОГО 1797 – 1800 гг. (СТАТЬЯ 1)

© 2013 А.Г.Садовников

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А.Добролюбова

Статья поступила в редакцию 30.09.2013

Статья посвящена наименее изученному, самому раннему периоду творчества В.А.Жуковского. Исследование философско-эстетического становления В.А.Жуковского как поэта-романтика актуально не для лучшего понимания его зрелого творчества, но и для уяснения основ философской поэтики и эстетики русского романтизма. В презентуемой статье предметом нашего внимания является влияние масонской идеологии на становление меланхолической натурфилософии В.А.Жуковского и её художественное воплощение в ранних произведениях поэта.

Ключевые слова: В.А.Жуковский, Н.М.Карамзин, поэтика, масонство, идеология масонства, романтизм, меланхолия, меланхолический герой, антропология, натурфилософия, эстетика природы.

Время пребывания Жуковского в Московском университетском благородном пансионе (1797 – 1800 гг.) было периодом наиболее активной душевно-духовной работы, направленной на обретение экзистенциальной полноты бытия. Здесь, после неудачных попыток домашнего обучения, занятий в тульском частном пансионе Х.Ф.Роде и тульском народном училище, перед Жуковским открылись перспективы духовного становления и творческого самоопределения.

В 1797 году Жуковский становится активным участником, а позднее председателем литературного кружка «Собрание воспитанников Университетского благородного пансиона». Именно в это время Жуковский дебютировал в поэзии, опубликовав стихотворение «Майское утро» (1797) и написал целый ряд замечательных своим лиризмом и философичностью произведений в прозе: «Мысли при гробнице» (1797), «Война и мир» (1798), «Речь на акте в университетском благородном пансионе, 14 ноября 1798 г.», «Жизнь и источник» (1798), «Мысли на кладбище» (1800), «Истинный герой» (1800) и др.

Пансионские произведения Жуковского в большинстве своём предназначались для чтения на торжественных актах. Однако, выбрав форму публичного выступления, Жуковский в своих произведениях сосредоточен, прежде всего, на «внутреннем человеке», на выражении собственной точки зрения относительно проблем нравственно-философского характера, на соз-

дании общей картины мироздания, которая и является главным объектом его дискурса.

В целом творения Жуковского воспринимаются как единый текст антропологического содержания с нравственно-философской проблемной доминантой. Его генерализующей идеей является идея нравственного совершенствования и самосовершенствования человека. В этом отношении проблематика первых прозаических опытов Жуковского созвучна с важнейшей «идеей времени» о нравственном самосовершенствовании как пути к общественному прогрессу. Наиболее активно её пропагандировали представители московского масонства, к числу которых принадлежали многие руководители и преподаватели пансиона.

Московский университетский благородный пансион, основанный М.М.Херасковым в 1779 году, с момента основания продолжил просветительские и морально-учительские традиции Московского университета. Наставники пансиона стремились не только обучить воспитанников (преподавание в пансионе велось по тридцати шести предметам), но и просветить душевно, приобщить их к высоким идеалам морального самосовершенствования, добродетели, гражданского долга, филантропии.

Духовную атмосферу в Московском университете и благородном пансионе во многом определяли директор университета Иван Петрович Тургенев и заведовавший тогда пансионом инспектор Антон Антонович Прокопович-Антонский. Оба они были тесно связаны с московской ложей Гармонии (основана в 1780 г.) и в целом разделяли идеи английской (иоанновской) и немецкой масонской идеологии. В

^o Садовников Аркадий Германович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и общего языкознания. E-mail: agsad@yandex.ru

идеологии и целях русского масонства¹ оказалось много созвучного чувствительно-меланхолическому характеру внутренней жизни В.А.Жуковского.

Во-первых, концепция человечности, чувствительности и пристальное внимание к полутонам и противоречиям внешнего и внутреннего бытия человека. Вольный каменщик согласно нормативным масонским текстам определяется именно как чувствительный человек, должный «восчувствовать» мир и своё высокое определение².

Во-вторых, цели нравственного совершенствования и отказа от ложных ценностей профанного мира: «Строгие и чистые нравы да будут неразлучными сопутниками твоими и да соделают тебя почтенным перед глазами непросвещенных»³.

В-третьих, культ кротости, добродетели и братства: «Чадо добродетели и дружбы, ... Да будет душа твоя чиста, пряма и покорна», «Ежели брат твой находится в опасности, лети к нему на помощь и не страшись за него жизнь свою пожертвовать»⁴.

В-четвёртых, идеи единого Бога (Великого Строителя Вселенной) и создания «универсального христианства»: «Первая твоя клятва принадлежит Богу. Имей благоговение к существу исполненного величества, действием воли своей сотворившему вселенную и соблюдающему оную непрерывным деянием, наполняющим твое сердце, его же слабый предельный разум твой ни постигнуть, ни определить не может»⁵.

¹ Среди должностей вольных каменщиков, обозначенных в Уставе, наиболее значимы следующие: «поклоняйся Великому Строителю Вселенной», «люби ближнего», «не делай зла», «твори добро», «о людских речах не почто тебе беспокоиться», «истинное поклонение Великому Строителю заключается в добрых нравах», «твори добро только из любви к добру», «сохраняй всегда душу твою в чистоте, дабы достойным предстать пред Великим Строителем, Он же Господь твой», «почитай добрых, жалей слабых, убегай злых, ненависти же ни к кому не питай», «внимай непрестанно гласу совести», «соделайся отцом бедных: каждый вздох, исторгнутый у них жестокосердием твоим, умножат проклятия, кои падут на тебя».

Цит. по: *Сучков И.В.* Уставы вольных каменщиков России конца XVIII – XX веков // Масонство и масоны. Сб. ст. Вып. I. – М.: 1994. – С. 90 – 117.

² Примечательно, что Отделение III Устава Вольных Каменщиков открывается обращением «*Чувствительный человек!*».

³ *Сучков И.В.* Уставы вольных каменщиков России конца XVIII – XX веков – С. 110.

⁴ *Сучков И.В.* Уставы вольных каменщиков России конца XVIII – XX веков – С. 111.

⁵ *Сучков И.В.* Уставы вольных каменщиков России конца XVIII – XX веков – С. 108.

В-пятых, культ природы и приобщения к природе, идея величия Бога в природе: «Да укрепит и поддержит тебя высокая мысль Божьей вездесущности»⁶. «О бытии Бога нам говорит вся природа, красота и гармония видимого мира»⁷. «Весь мир, вся природа кричит нам о том, что есть Бог, но...вы скудоумные не видите»⁸.

Философская картина мира во многих произведениях Жуковского периода формирования его этико-философской и эстетической системы укладывается в рамки масонских концепций (хотя рационализм и утилитаризм некоторых масонских установок был для Жуковского неприемлем⁹), а его герой вполне удовлетворяет образу человека по уставу «свободных каменщиков»¹⁰.

Годы наиболее активной творческой деятельности В.А.Жуковского практически совпадают с временем «официального» существования масонства в России¹¹ (1782 – 1822 гг.). Это был период особенно бурной ассимиляции масонской философии (и в частности антропологии) русской литературой. Для представителей ордена «вольных каменщиков» этот процесс имел вполне осознанный и целенаправленный характер. Литература воспринималась ими с точки зрения духовно-практической как средство эмоционального воздействия на серд-

⁶ *Сучков И.В.* Уставы вольных каменщиков России конца XVIII – XX веков – С. 112.

⁷ *Шварц* Философские рассуждения о Троице в человеке // *Мельгунов С.П., Сидоров Н.П.* История масонства. – Смоленск: 2002. – С. 236.

⁸ *Феоктист* О вольнодумцах и неверующих // *Мельгунов С.П., Сидоров, Н.П.* История масонства. – С. 236.

⁹ Подробнее см.: *Янушкевич А.С.* Проблема «внутреннего человека» в этико-философской системе молодого Жуковского // *Янушкевич А.С.* В мире Жуковского. Творчество Жуковского как художественная система. – М.: 2006. – С. 20 – 36.

¹⁰ Более детально отношение Жуковского к масонству освещено в книгах: *Канунова Ф.З.* Вопросы мировоззрения и эстетики В.А.Жуковского. – Томск: 1990; *Пиксанов Н.К.* Масонская литература // История русской литературы. – Т. 6. – М.;Л.: 1947; *Орлов П.А.* Русский сентиментализм. – М.: 1977; *Янушкевич А.С.* Этапы и проблемы творческой эволюции В.А.Жуковского. – Томск: 1985.

¹¹ Русское масонство получило самоопределение 16 июля 1782 года, когда на Вильгельмсбадском конвенте Россия была провозглашена VIII самостоятельной провинцией масонского мира, и официально просуществовало до указа Александр I от 1 августа 1822 года («Все тайные общества, под каким бы наименованием они не существовали, как то масонских лож и другими, закрыть и учреждения их впредь не дозволять, а всех членов сих обществ обязать подписками, что они впредь ни под каким видом ни масонских, ни других тайных обществ, ни внутри империи, ни вне её составлять не будут»).

ца людей с целью их духовного пробуждения и формирования нового типа мышления, ориентированного на нравственное самосовершенствование и познание самого себя¹².

Одно из основных нравственных требований, которое предъявлялось к члену братства каменщиков, сформулировано в VII отделении «О нравственном совершенстве самого себя» «Устава Вольных Каменщиков» 1782 года: «Входи часто в сердце твое, испытай сокровеннейшие в них силы. Познание самого себя есть основание каменщических правил. Душа твоя есть дикий камень, который очистить должно»¹³. К достижению тех же духовных целей масоны стремились и в своей «мирской» деятельности. Так, в «Инструкции мастеру ложи» (1818 г.) сказано: «В человеке чувственном лежит глубоко усыпленный человек внутренний; для возбуждения сего спящего потребны сильные и резкие ударения в человека чувственного»¹⁴.

В процессе очищения «дикого камня» человеческой души, пробуждения и выявления «усыпленного человека внутреннего», и раскрытия в нём высшего духовного начала литература была одним из основных и наиболее действенных средств, что стимулировало развитие особого направления так называемой «масонской литературы» (термин «масонская литература» принадлежит Н.К.Пиксанову¹⁵). В её состав входят, прежде всего, произведения, написанные членами масонской организации для: а) воспитания адептов масонского движения; б) «братьев», предназначенные к чтению в ложе; в) публики (или «профанского» мира).

Ранние сочинения В.А.Жуковского к собственно масонской литературе не принадлежат, поскольку в масонском братстве в то время Жуковский не состоял и, видимо, по ряду причин (в частности по возрасту¹⁶) состоять не мог¹⁷. Однако именно под влиянием филосо-

фии, заложенной в основании масонской прозы, публицистики и поэзии шло формирование мировосприятия поэта¹⁸.

Основной круг чтения учащихся Московского университетского пансиона состоял, по оценке А.А.Прокоповича-Антонского, из «хороших нравственных книг», в числе которых были: «Утренние и вечерние размышления на каждый день» Христофора Христиана Штурма, «Книга премудрости и добродетели» Додслея, «О познании самого себя» Иоанна Масона, «О истинном христианстве» Иоанна Арндта, «О заблуждениях и истине» Луи Клода де Сен-Мартена, трактаты И.В.Лопухина «Некоторые черты о Внутренней церкви» и «Духовный рыцарь или Ищущий премудрости», сочинения М.М.Хераскова и т.д.

Следуя примеру масонских «витий», в своих сочинениях и речах на заседаниях Собрания воспитанников Университетского Благородного пансиона, а затем на заседаниях Дружеского литературного общества Жуковский постоянно обращался к нравственным проблемам «всех высочайшей» масонской науки о человеке и вселенной. Особенно настойчиво поэт стремился к разрешению четырёх принципиальных для философии масонства вопросов: 1) о жизни, смерти и бессмертии (в плане формирования концепции единства бытия); 2) об отношении человека и природы (осмысление человека как сущности природы и познания природы через познание человека); 3) об отношении человека к Богу (в аспекте приближения к единому Богу как бесконечному образцу); 4) о человеческой добродетели (в контексте идеи духовного совершенствования).

При всём разнообразии интонаций, настроений, тематики ораторских лирических рефлексий героя ранней прозы Жуковского, его нравственный облик в целом соответствует концепции человека, изложенной в «Уставе вольных каменщиков», принятом на Вильгельмсбадском конвенте 1782 года. Именно из этого документа масоны нередко черпали материал для своих литературных трудов, развивая ту или иную статью «Устава...» в пространную речь. При этом человек в масонских сочинениях неизменно представлялся средоточием природы и бытия в целом.

По этому поводу литератор – масон М.М.Херасков, которого Жуковский призна-

¹² Мельгунов С.П. Сидоров Н.П. История масонства. – С. 147 – 349.

¹³ Уставы вольных каменщиков России конца XVIII – XX веков // Масонство и масоны. / Ред. И.В.Сучкова. Сб. ст. Вып. I. – М.: 1994. – С. 90 – 117.

¹⁴ Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. Фонд В.В.Величко. Инв. номер 3975–6–60. Л. 4 об.

¹⁵ Пиксанов Н.К. Масонская литература // История русской литературы. – Т. 4. – Ч. 2. – М.: 1947. – С. 27.

¹⁶ В соответствии с Конституцией, принятой на VII Ежегодной Ассамблее Света Истины 15 – 16 июня 6001 года «В Орден допускаются только зрелые мужи, свободные и добрых нравов, достоинства которых признаны Братьями».

¹⁷ По предположению Ю.М.Лотмана, В.А.Жуковский не мог вступить в ложу союза Астреи ранее 1818 года.

Подробнее см.: Лотман Ю.М. Жуковский – масон // Ученые записки Тартуского университета. – Тарту: 1960. Вып. 98. – С. 311.

¹⁸ Янушкевич А.С. В мире Жуковского. Творчество Жуковского как художественная система (гл. «Период нравственного самоусовершенствования и поэтического становления»). – М.: 2006. – С. 19 – 49.

вал своим руководителем, вторя своему собрату по ложе В.А.Лёвшину, утверждавшему, что «Человек есть как бы союз и средняя точка всей Природы... Всяк видит, что для человека находится всё, что земля внутри и снаружи в себе имеет»¹⁹, в поэме «Владимир возрожденный» писал:

«...Из мира целого Всевышним сокращенный,
Он сам во существе мир малый, совершенный;
Из тварей всех извлек чистейшее Господь
И вдунул дух живой в его небесну плоть;
Он точка средняя, он сердце всей природы,
В нем воздух и земля, в нем твари, огонь и воды»²⁰.

Здесь Херасковым сформулированы принципиальные для масонской идеологии суждения о мире, Боге и человеке. С одной стороны, на фоне природы, понимаемой как универсум, человек в бытийном плане вторичен, с другой стороны, объединён с ней идеей мира (природа – мир большой, человек – мир малый) и совершенства.

В роли творца и проводника совершенного выступает Господь, создавший чистейший экстракт бытия и наделивший эту «небесну плоть» живым духом. Причём словесная формула «небесна плоть» может быть истолкована одновременно и как плоть, сотворённая небом, и как обожествлённая плоть, и как плоть божественная. Последнее истолкование особо подчёркивает величие и непостижимость тайны божественного творения и сложность внутренней сущности человека, являющего собой средоточие четырёх стихий (воздуха, земли, воды и огня) и всех возможных ипостасей тварного мира.

В масонском духе человек предстаёт у Жуковского в центре вечного движения материальных и духовных стихий: жизни и смерти, света и тьмы, духа и материи, временного и вечного – как средоточие всех этих миров и начал, и, как следствие, в «средней точке» системы контрастных мотивов и образов его произведений. В «Мыслях при гробнице» (1797) и «Мыслях на кладбище» (1800) – между жизнью и смертью; в «Мире и войне» (1798) – между войной и миром; в «Жизни и источнике» (1798) и «Истинном герое» (1800) – между нравственно противоположными жизненными устремлениями и представлениями о счастье.

Одной из главнейших проблем человеческой жизни, которую Жуковский разрешал в

русле масонской философской и художественной антропологии, была проблема смерти²¹ (не случайно в лирических медитациях поэта так ощутимы черты жанра кладбищенской элегии). «Любовь к смерти», являвшаяся одной из семи орденских добродетелей, проповедовалась масонами повсеместно. О ней не раз писали Лопухин, Херасков. Шварц учил, что «Смерть не иное что есть, как переменение организации или прехождение из одной жизни в другую»²². Более того, масонские трактаты воспевали смерть и тление как «...необходимый путь к возрождению Великого Мира и всех сущих в нём видимых вещей»²³.

Родственная масонской философия, прочитываемая практически при каждом упоминании о смерти в произведениях Жуковского, в целом сформировалась к 1800 году и прошла определённый путь развития от «Мыслей при гробнице» к «Мыслям на кладбище». Изначально душа героя, созерцающего кладбищенский пейзаж в «Мыслях при гробнице», близка к состоянию отчаянья, что, по сути, чуждо масонскому мировосприятию:

«При сём виде (*при виде гробницы А.С.*) я содрогнулся, трепет объял моё сердце. ... Живо почувствовал я тут ничтожность всего подлунного, и вселенная представилась мне гробом. Смерть, лютая смерть! Сказал я, прислонившись к изсохшему дубу: когда утомится рука твоя, когда притупится лезвие косы твоей, и когда, когда перестанешь ты посекать всё живущее как злаки дубравные?...»²⁴.

Контраст между жизнью и смертью представляется герою Жуковского абсолютным антагонизмом, который ещё более усиливается в дальнейшем ходе его размышлений. Однако в финале поэт, проповедуя любовь и добродетель, гармонизирует то, что ранее казалось совершенно несопоставимо:

«Взгляни на сей лазоревый свод: там обитель мира; там царство истины; там Отец любви. Смерть есть путь в сию блаженную страну.... Кто всех любил, как братьев своих... тому нечего бояться. Смерть для него будет торжество, а гроб лестница к небу» (III; 4).

²¹ См.: Садовников А.Г. Аспекты философской антропологии масонства и проза В.А.Жуковского 1797 – 1803 годов (о любви к смерти) // Аспирант: Сб. науч. тр. аспирантов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А.Добролюбова. Вып. VI. – Н.Новгород: 2005. – С. 70 – 75.

²² Шварц И.Г. Из лекций. – М.: 1782. – С. 85.

²³ Те же суждения о величии и тайне смерти просматриваются в знаменитой оде Г.Р.Державина «На смерть кн. Мещерского».

²⁴ Жуковский В.А. Полн. собр. соч.: В 3-х т. / Под ред. А.С.Архангельского. – СПб.: 1906. – Т. 3. – С. 3. (Далее проза В.А.Жуковского 1797 – 1800 гг. цитируется по этому изданию с указанием номера тома и страницы в тексте работы).

¹⁹ Лёвшин В.А. Письмо, содержащее некоторые рассуждения о поэме г. Волтера на разрушение Лиссабона. – М.: 1788. – С. 14, 15.

²⁰ Херасков М.М. Владимир Возрожденный. Эпическая поэма. – М. 1785. – С. 107.

В итоге смерть оказывается не только частью жизни, но и благом, которое даёт «Отец любви» человеку, ибо только через неё пролегал путь в царство блаженства и истины. В «Мыслях при гробнице» это духовное открытие Жуковский сформулировал впервые, и оно вполне вписывается в контекст масонской картины мира.

В «Мыслях на кладбище», развивая тему смерти, Жуковский уже не ставит перед героем проблему преодоления ужаса смерти. По воле автора герой, объятый «благоговейным ужасом» перед тайной смерти, поёт гимн её величию и величию бессмертия, грядущего за её порогом:

«Спите, сыны тления! ещё не время – наступит утро безмертия; жизненный луч его проникнет в сердце мира – и вы возстаните от сна своего. Спите, сыны тления! ещё не время...» (III; 10).

Твёрдое убеждение в том, что смерть и тление есть необходимый путь к возрождению, здесь звучит как вполне сформировавшаяся позиция. Показательно и то, что к этому убеждению герой Жуковского приходит через глубокое осознание масонской идеи «единого Бога». Приведённые примеры указывают и на то, насколько созвучна мировосприятию Жуковского была идея постижения «внутреннего человека». Именно масонская идеология стала первопричиной того, что «внутренний человек» стал главным предметом его интереса. Следуя за идеями Сен-Мартена (трактат «О заблуждениях и истине...») и И.В.Лопухина (трактат «Некоторые черты внутренней церк-

ви...»), поэт развивает концепцию добродетельной личности как личности, входящей в себя, познающей и ищущей света, мира и истины.

Нравственная категория добродетели, возведённая в жизненный принцип «друга человечества» и меланхолия как особый тип переживания жизни и преодоления её противоречий становятся лейтмотивами произведений Жуковского. Причём форма, в которую он облекает свои философские рефлексии, оказывается близка традиционным для масонской литературы формам беседы и литературного диалога.

Влияние Н.М.Карамзина оказались для Жуковского ещё одним стимулом к поэтическому воплощению, а впоследствии и философскому осмыслению феномена меланхолии. В процессе своих поэтических и философских изысканий Жуковский избирает иной путь, нежели Карамзин. Если Карамзин рационально декларирует меланхолию как средство психологической самозащиты и лишь затем открывает завесу личностной замкнутости на встречу природе (например, в знаменитой элегии «Меланхолия»), то Жуковский представляет восприятие природы исходным моментом на пути душевного приобщения к духовным пространствам меланхолии. Следуя данной поэтической логике, в ранних произведениях Жуковский неизбежно становился перед необходимостью разрешения широкого спектра проблем натурфилософского характера...

SOME IDEOLOGICAL ASPECTS OF MASONRY AND MELANCHOLIC NATURAL PHILOSOPHY IN V.A.ZHUKOVSKY'S WORKS OF 1797 – 1800 (ARTICLE 1)

© 2013 A.G.Sadovnikov^o

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article is devoted to V.A.Zhukovsky's early creative work which is less studied. The investigation of philosophical and aesthetic formation of V.A.Zhukovsky as a romanticist poet is important not only for a better understanding of his later creative work but for the comprehension of the basis of the philosophical poetics and aesthetics of Russian romanticism. The object of our attention in the article is the influence of the masonry ideology on the formation of V.A.Zhukovsky's melancholic natural philosophy and its effect on the poet's early creative work.

Key words: V.A.Zhukovsky, N.M.Karamzin, poetics, masonry, the masonry ideology, romanticism, melancholy, melancholic character, anthropology, natural philosophy, aesthetics of nature.

^o Arkady Germanovich Sadovnikov, Candidate of philological sciences, Associate professor of Department of Russian philology and general linguistics. E-mail: agsad@yandex.ru